

После второй проверки статуса Родни я подумал о том, почему я не смог увидеть все. Но через некоторое время я сдался и изменил вопрос.

Я перестал сосредотачиваться на том, почему были вещи, которые я не мог видеть, и вместо этого сосредоточился на том, почему были некоторые вещи, которые я мог.

Другими словами, если бы мой уровень был ниже, чем у того, чей статус я пытался исследовать, я бы не смог увидеть все. Тем не менее, похоже, было исключение. Если я испытал их навык из первых рук или каким-то образом узнал такой навык или параметр, то он был указан в их статусе. Вот почему я смог увидеть, что Родни может использовать магию исцеления с помощью атрибута воды, как он использовал ее, чтобы исцелить меня.

Я уже подтвердил, что Эслайна может использовать магию исцеления со светом. Моя ошибка заключалась в предположении, что вся магия целительного типа связана с атрибутом света. Позже Родни использовал свою магию, чтобы помочь мне восстановиться, и после этого, когда я посмотрел на его статус, вместо атрибута света или целительной магии появилась магия с атрибутом воды.

Этот ошибочный ход мыслей доставил мне бесконечные неприятности, и это было намного позже, когда я наконец понял, что Родни не может использовать магию света. Но как только загадка была решена, меня смутил простой ответ.

Никогда не отрывая глаз от Родни, я отступил на полшага за Грейс, слегка наклонившись к ней. Казалось, она понимает, что бой начнется в любой момент. Рад, что она поняла смысл моих действий, я снова сосредоточился на Родни.

– Хорошо, Родни. Кто вы?

Тем, кто ответил, был не Родни.

– Родни является темным магом, – Грейс была единственной, кто говорил, длинный меч Нила был перед ней, наведен на уровне глаз. – Кей, ты помог мне понять это. Ученики Арабеллы желают силы Клэнси; и они связаны с тeneвым атрибутом... Родни – это то, что я искала – темный маг, существо, которое наносит большой вред миру.

Еще одно мгновение спустя я почувствовал волну магической энергии, исходящей от него, но прежде, чем он мог достичь либо Грейс, либо меня, она рассеялась почти так же быстро, как началась. Увидев это, Родни горько улыбнулся.

– Я вижу... для того, чтобы вы могли так легко противостоять зачарованию, вы и эта женщина должны быть не нормальны.

У нас с Грейс навык стойкости равен 7. Гипноза у Родни не получится. Без этого Родни

медленно подошел к кровати, где лежала Эслайна.

– Как вы и сказали, Кей... – при этих словах Родни потянулся, чтобы погладить Эслайну по волосам. Она слегка дернулась, словно реагируя на прикосновение, но оставалась в незащищенном состоянии, полностью разоблаченная. – Я почувствовал присутствие Клэнси и вошел в лес. В конце концов, это мой собственный двор. Если бы появилось что-то, связанное с Клэнси, я бы сразу это заметил. После того, как ощутил присутствие его источника, я нашел тебя. На тебе была какая-то странная одежда, и я насторожился. Поэтому я зачаровал некоторых кобольдов и решил заставить их напасть на тебя, посмотреть, как все обернется. Все прошло очень гладко, и мне нужно было только нанести последний удар...

Выражение лица Родни исказилось, и он сильно рассмеялся.

– Я был уверен, что убил вас, но, как только я подумал об этом, вы начали исцеляться с необычайной скоростью. Тем не менее, вы были без сознания! Какая невероятная сила! Увидев это, я изменил планы и решил вернуть вас и присмотреть за вами. Так, чтобы я мог найти способ взять эту силу себе.

Когда я услышал последнюю часть, я не мог не фыркнуть от смеха.

– Это так, как я и предсказывал... настолько, что я немного удивлен.

Выражение лица Родни было таким же расслабленным, как и всегда.

– Это все прекрасно и хорошо, но нет никакой гарантии, что с этого момента все будет так гладко, вы знаете? – в тот момент, когда слова были произнесены, мое выражение лица проповедовало.

Я был очень осторожен, так как уверен, что Грейс была такой же. Я запустил в уме различные симуляции того, что может сделать Родни после того, как все будет открыто. Он наклонился навстречу к Эслайне. Я считал, что Родни может использовать ее в качестве заложника или, возможно, щита; я даже думал, что она может подняться и броситься на нас.

– К сожалению, то, что произошло потом, было тем, чего я никогда не мог предвидеть.

Я смотрел, как он гладит ее волосы, прежде чем его правая рука вырвалась вперед и зарылась глубоко в ее грудь. Глаза Эслайны широко раскрылись, а ее тело выгнулось, словно натянутый лук.

Мой разум опустел, за исключением одной мысли.

Я никогда не знал, как легко чья-то рука может погрузиться в чужое тело.

Сцена для меня была такой сюрреалистической.

Слезы потекли по щекам Эслайны, когда Родни вытянул правую руку из ее груди, удерживая орган в руке. Она кашлянула, и кровь брызнула на нее. Родни проигнорировал это и поднес орган близко к губам, прежде чем укусить его. Его искаженный, пропитанный кровью рот свидетельствовал о дикости акта.

Стук.

Мощная волна магической энергии нахлынула на меня. Мне также казалось, что тело Родни стало больше.

– Осторожно, он превращается в мага! – услышав, как Грейс окликнула меня, я начал отступать. И все же, я был не в силах отвести взгляда от преобразования Родни, Грейс сильно оттолкнула меня.

Это было его целью с самого начала. Нельзя было отрицать, что ради этого он привел Эслайну с собой. Это было все для того, чтобы он мог изменить форму после того, как втянул нас. Эслайна никогда не вступала в сговор с Родни.

Лицо Эслайны... которое я видел, проснувшись в церкви. Ее улыбка, когда она вручала мне мой обед каждый день. Серьезное выражение, которое она носила, когда я дразнил ее, и когда она научила меня магии. Выражение страха, которое она показала, когда я упомянул слово Арабелла...

Мысли снова и снова играли в моей голове.

Если бы она не была там, я бы никогда не получил знания, необходимые для жизни в этом мире. Если бы ее там не было, я бы не был здесь сегодня.

Эта добрая девушка использовалась Родни по прихоти, и стала его едой.

В тот момент, когда эта мысль пришла мне в голову, волна жгучей жары поднялась из глубины за моими глазами.

У Родни, чье тело теперь показывало странные следы, перекрещивающиеся повсюду, были длинные когтистые ногти, торчащие из правой руки.

– Он идет, – после короткого предупреждения Грейс Родни бросился вперед, рубя когтями. Грейс немедленно нырнула назад, сумев избежать атаки. Ее подвижные движения помогли ей избежать следующей атаки.

Молча я бросил несколько заклинаний магического шара в Родни, хотя я не запускал их в попытке нанести ему урон. Они были больше для отвлечения, чем для чего-либо еще. Родни сбил каждый волшебный шар, который летел к нему, одним движением когтей. Грейс воспользовалась моментальным упущением в концентрации и взяла длинный меч Нила в руки.

– Хах!

Родни принял атаку, приняв удар голой левой рукой. Если бы он был нормальным человеком, это оторвало бы его левую руку. Вместо этого он не только сохранил свою руку, но и возвел щит, от которого клинок отскакивал. Присмотревшись, я смог обнаружить только самые незначительные следы пореза.

Она попыталась отразить атаку длинным мечом Нила, но не смогла удержаться и, в конце концов, отклонилась в сторону от силы удара. Родни увидел свой шанс и запустил огненный шар, чтобы ударить в нее. Пытаясь защитить ее, я расширил магическую стену перед ней. Бесцветное прозрачное заклинание магической стены объединилось в твердый объект и сумело остановить удар огненных шаров; но Грейс все еще получала некоторый урон от рассеянного пламени. Я быстро переключился на исцеляющее заклинание и начал лечить ее раны.

– Черт, он крепкий.

Мы не сражались, ослепленные яростью, с момента начала боя прошло всего несколько минут, но пот стекал по моему лицу.

– Я думал, что ваша командная работа будет в лучшем случае случайной, но вы двое неожиданно синхронны, – сказал Родни своим стандартным небрежным тоном. Тем не менее, больше не было никаких следов его привлекательности. Перед нами стоял зловещий темный маг.

– Для меня большая честь, что вы так думаете, – после моего надутного ответа Грейс сделала маневр.

Она решила переместиться влево и обойти вокруг спины Родни для своей следующей атаки. Это была атака сзади, но Родни избежал этого простым поворотом своего тела, приняв удар левой рукой, как и раньше. Тот же самый металлический звук разнесся по комнате, и была видна только самая маленькая царапина.

На этот раз Грейс не двинулась вперед, а отступила назад и запустила ветрорез взмахом клинка. Родни остановил ее грубо водной стеной. Я попытался одновременно замахнуться своей железной булавой, но он просто поднял правую руку и перехватил удар когтями.

Это создало брешь в моей защите, и Родни запустил огненный шар в ответ. Но я предсказал это, и позволил заклинанию приблизиться, прежде чем остановить его магической стеной. Как

и прежде, пламя вспыхнуло и рассеялось, обжигая кожу, но я не отступил. Вместо этого я подался вперед, проскользнув между его руками до груди.

– Съешьте это!!

Я положил руку ему на живот и выпустил особенно мощный вариант магического шара в упор. Был звонкий лязг, как будто металлическая пластина была поражена молотом, и Родни согнулся от удара. Я не продвинулся дальше, а вместо этого отскочил.

– ...Только что... мне показалось... я думал, что ты только несколько месяцев назад начал изучать магию... Я никогда не думал, что ты можешь использовать заклинание с такой силой. Может, ты когда-то был магом, а? На слова Родни я промолчал, не в силах сказать ему, что всего несколько месяцев назад был обычным бизнесменом.

Честно говоря, я был в отчаянии. Эта атака была самым мощным наступательным заклинанием, которое я знал, и у меня не было ничего, что могло бы превзойти ее. У Грейс могла быть еще одна наступательная тактика в запасе, но ни одна из ее физических атак до сих пор не ударила. В таком случае, сколько заклинаний магического шара с максимальной силой я должен всадить? Думая об этом, я начал понимать, в какие неприятности мы попали.

Затем Родни начал погружать окрестности в ад. Это было без сомнения заклинание, известное как огненный шторм. Если бы особняк не был сделан из камня, мы бы уже оказались в огненном море. Я выстроил магическую стену вокруг себя и Грейс, стараясь сдержать пламя. Но Родни прыгнул, чтобы атаковать сверху своими когтями. Еще одна волшебная стена встретила его натиск. Заклинание длилось одну, две его атаки. Но на третьем, разрушительный звук предшествовал стене, когда она превратилась в пыль, рассеиваясь. Я сразу же попытался поставить еще одну, но Родни врезался в нее всем своим телом, разбив ее на куски.

– Заклинание этого уровня не будет...

Все еще в движении, он взмахнул когтями, пытаясь разрезать меня пополам. Я на секунду опоздал с ответом, и у меня не было возможности заблокировать нападение. В тот момент, когда я смирился с атакой, Грейс прыгнула между нами, отражая когти Родни длинным мечом Нила. Выражение лица Родни затуманилось, и он попытался ударить Грейс левой рукой. Я установил новую магическую стену, чтобы перехватить атаку. Как и я, Родни опустил левую руку, занося левую ногу для мощного удара. Удар легко пробил магическую стену и врезался в Грейс, отправив ее катиться и подпрыгивать, как тряпичную куклу по полу.

– Грейс!

Я запустил серию меньших, контролируемых заклинаний магического шара в Родни, перебираясь на ее сторону и переключаясь на большее лечение. Несмотря на это, Грейс не смогла полностью восстановиться после атаки. Хотя ей удалось встать на ноги, она покачнулась, дезориентированная.

Последовавший за этим бой заставлял нас сильно обороняться. Если бы все продолжалось так...

Теперь мы стояли плечом к плечу, и Грейс подошла ко мне, тихо говоря, чтобы только я мог слышать.

- Темный Маг не может быть поврежден обычными атаками. Это должно быть через магию или специальное оружие, наполненное магической энергией.

- Я хотел бы, чтобы ты сказала мне это раньше.

Я горько улыбнулся ее словам, хотя и поздно. Грейс, казалось, пыталась избежать упоминания темного мага раньше, так что я не мог ее винить слишком сильно. В любом случае, даже если бы я услышал это раньше, наш план сражения не сильно бы изменился. Грейс продолжала прижиматься ко мне, все еще тихо говоря...

- Если это ты, Кей, то я думаю, что это возможно. Если ты - тот, кто может прикрепить световую магию к мечу...

Читая ее намерения, я повернулся, чтобы улыбнуться ей.

- Хорошо, понял. Сделай или умри, верно? - с этим Грейс и я расстались; она слева от Родни, а я справа.

Через мгновение после отделения мой взгляд встретился с ней через всю комнату, и я поднял железную булаву высоко над головой, прежде чем бросить ее изо всех сил в сторону Родни. Он попытался рефлексивно выбить его своими когтями. Вот чего я ждал. Я перенес всю свою магическую энергию, чтобы пролить волшебный свет на булаву.

Булава, за которой следил Родни глазами, внезапно вспыхнула ярким светом, лишив его готовности. Я видел, как он отвел взгляд от внезапного появления слепящего света на мгновение. Как будто пытаюсь переписать мое предыдущее заклинание, я выпустил несколько заклинаний магического шара среднего размера к точке света. Родни, казалось, осознавал это, хотя, когда он, наконец, отбросил булаву, множество сфер магической энергии, замаскированных светом, были слишком близко, чтобы он мог их избежать.

- Ой! - голос Родни напрягся от боли. Множество сфер ударили, ранив его, и вызвали голубовато-черноватую кровь из ран. Грейс вошла, используя тихий шаг, чтобы обойти позади Родни слева. На мгновение она нацелилась на заклинания магического шара, используя заостренное острие длинного меча Нила на его груди, и бросилась вперед со всем, что у нее было. В то же мгновение я вообразил набухание магической энергии на кончике лезвия. Это была не пистолетная разновидность пуль, а огромная разновидность, обладающая достаточной мощностью, чтобы взорвать толстое дерево. Я визуализировал его сжатие до единой точки на краю ее длинного меча.

Атаки Грейс до сих пор почти не затронули Родни, хотя им все же удалось его поцарапать. Тем не менее, она не смогла нанести какой-либо глубокий, длительный ущерб. Вот почему мы оба думали об одной и той же стратегии; сфокусировать магическую энергию на кончике своего меча, которым она изо всех сил ударила бы по Родни, после чего я бы выпустил накопленную магическую энергию прямо внутрь раны, какой бы маленькой она ни была.

Грейс прыгнула в идеальный момент, и, хотя Родни все еще был сосредоточен на мне, не похоже, чтобы у него было время избежать удара. Как оказалось, Родни не смог избежать штурма. Но, к сожалению, клинок Грейс попал не в левую сторону его груди, а в его левое плечо. Он вывернулся в последний момент.

Длинный меч Нила погрузился в бицепс Родни почти на десять сантиметров глубиной благодаря магической энергии, сконцентрированной на кончике, прежде чем я взорвал магический шар огромного размера. Со взрывным металлическим лязгом левая рука Родни была взорвана. Сила взрыва была настолько велика, что даже Грейс была отброшена назад. Я побежал к ней, дважды наложив на нее большее лечение, прежде чем указал на вход в комнату.

– Отступаем!

Мой крик был простым и ясным, и Грейс кивнула в ответ. Спотыкаясь, мы вытолкнули дверь и вышли в коридор.